Дата поступления рукописи в редакцию: 12.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.09.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-9-273-279

ТАРЫКИН Владимир Константинович,
доцент кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета,
e-mail: tarykin.vladimir@yandex.ru

БОНДАРЕВА Анастасия Владимировна,
студент 4 курса юридического факультета Юго-Западного государственного университета,
e-mail: nastyabon386@gmail.com

ГУСЕЯН Гуля Овиковна,
студент 4 курса юридического факультета Юго-Западного государственного университета,
e-mail: gulya.guseyan22@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО КОНТРОЛЯ ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. *Данная статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с исследованием порядка условно-досрочного освобождения осужденных из мест лишения свободы и пути реализации уголовно-правового контроля как гарантия обеспечения безопасности общества от вновь совершенных преступлений. Проанализирован опыт стран ближнего зарубежья на примере Республики Беларусь, Казахстана, Армении и Украины в частности, относящейся к теме исследования. Авторами выделены отличительные черты правовой регламентации указанных стран, направленные на внесение изменений в действующее уголовное законодательство Российской Федерации. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что не всегда отбытие наказания осужденным отождествляется с его полным исправлением. Кроме воспитательной работы, проводимой в исправительном учреждении на протяжении всего времени отбытия наказания, со стороны государственных органов необходимо обеспечить осуществление дальнейшего контроля для закрепления исправительного результата, в особенности в случаях реализации института условно-досрочного освобождения. В рамках работы авторами проведен подробный системный анализ основной нормативной правовой базы, регламентирующей юридический порядок и основания применения условно-досрочного освобождения, а также основ уголовно-правового контроля.*

Ключевые слова: *Уголовный кодекс, уголовно-правовой контроль, условно-досрочное освобождение (УДО), исправительное учреждение, осужденные, наказание в виде лишения свободы.*

TARYKIN Vladimir Konstaninovich,
assistant professor of criminal law at Southwestern State University

BONDAREVA Anastasia Vladimirovna,
4th year law student at Southwestern State University

GUSEYAN Gulya Ovikovna,
4th year law student at Southwestern State University

ON THE EXERCISE OF CRIMINAL CONTROL OVER PERSONS RELEASED FROM PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Annotation. *This article examines issues related to the procedure for the parole of convicts from places of detention and the implementation of criminal-law supervision as a safeguard for public safety against the commission of new crimes. The authors analyze the experience of neighboring countries—specifically the Republic of Belarus, Kazakhstan, Armenia, and Ukraine—relevant to the research topic. Distinctive features of the legal regulations in these countries are highlighted with a view to proposing amendments to the current criminal legislation of the Russian Federation. The relevance of the study stems from the fact that the completion of a sentence by a convict does not always equate to their full rehabilitation. Beyond the rehabilitative work conducted within the correctional facility throughout the sentence, state authorities must ensure continued supervision to consolidate the results of rehabilitation, particularly in cases involving parole. The authors conduct a detailed, systematic analysis of the primary legal framework governing the procedure and grounds for granting parole, as well as the fundamentals of criminal-law supervision.*

Key words: *Criminal Code, criminal-law supervision, parole, correctional facility, convicts, punishment in the form of deprivation of liberty.*

Освобождение осужденного завершает весь процесс отбывания им наказания, позволяет подвести итог исправительного воздействия на него, решить в необходимых случаях вопрос о возможности его досрочного освобождения с соблюдением условия, что цели наказания были достигнуты и преступник перестал быть общественно опасным. Однако практика свидетельствует о том, что лица, освобожденные из мест лишения свободы, нередко вновь совершают преступления или дают иные основания для осуществления за ними контроля со стороны государственных органов [12, с. 82].

Уголовная политика любого государства в первую очередь направлена на снижение уже существующего уровня преступности, которое может быть отчасти достигнуто путем контроля за поведением лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Правовую основу уголовной политики России составляет Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ), являющийся в соответствии со ст. 1 УК РФ единственным источником уголовного законодательства [1].

Исследование действующего Уголовного кодекса РФ показывает, что вопросам контроля за поведением лиц, освобожденных из мест лишения свободы, не уделяется достаточного внимания. Кроме того, его осуществление тесно связано с досрочным освобождением от отбывания наказания [16, с. 310].

Рассмотрим отдельные аспекты уголовно-правового регулирования контроля за лицами, освобожденными из исправительных учреждений.

В соответствии со ст. 79 УК РФ лицо, приговоренное приговором суда к лишению свободы, подлежит УДО, в том случае если суд решит, что традиционные меры исправления не нужны и лицо «искупило» свое преступление, перестало быть общественно опасным.

Однако, законодатель предусматривает ряд условий для назначения УДО, которые должны исполняться по истечению полного назначенного наказания:

в течении определенного срока (выделенным приговором) не менять место жительство;

без разрешения соответствующего органа субъекта РФ менять место учебы;

без разрешения соответствующего органа запрещено посещать определенные места, а также закрытые территории (заповедники, детские лагери);

проходить курсы лечения от алкоголизма, в том числе ставить пометку в соответствующем документе;

В том случае, если УДО невозможно назначить в силу объективных причин, судом может быть рассмотрено решение о замене неотбытой части наказания более мягким наказанием. Законодатель в УК РФ выделяет следующие виды наказаний: штраф, исправительные работы и др.

Не можем не обратить внимание на лиц, страдающих психическим расстройством, и, следовательно, освобождённых от отбывания наказания. Судом может быть принято одно из следующих решений:

наблюдение у врача психиатра (ограничительных механизмов нет);

общее наблюдение у врача психиатра (принудительное лечение);

специализированное учреждение (принудительное лечение);

специализированное учреждение с интенсивным наблюдением (принудительное лечение, назначается в случае невозможности обслуживания самого себя).

Важно отметить, если в рамках очередного осмотра врача, будет выявлено, что лицо идет на выздоровление, то постепенно лицу смягчают тип учреждения вплоть до полного освобождения.

При этом, если лицо заболело после совершения преступления, препятствующей отбыванию наказания по приговору суда (на практике имеет место около 45 диагнозов таких заболева-

ний), не подлежат к отбыванию наказания. Если лицо после прохождения лечения – выздоровело и сроки давности не прошли, то такой граждан подлежит отбыванию наказания [2].

На наш взгляд, уникальным институтом в уголовном судопроизводстве является амнистия. Так, в ст. 84 УК РФ предусмотрено, что амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в отношении индивидуально не определенного круга лиц. Лица, осужденные за совершение преступлений, могут быть освобождены от наказания, либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания. С лиц, отбывших наказание, актом об амнистии может быть снята судимость.

По состоянию на 11 мая 2019 года, постановление об освобождение осужденных в нынешнем году имеет ряд преимуществ. Во-первых, проведенная пенсионная реформа также повлияла и на данный институт, а именно произошло снижение пенсионного возраста (до 50 лет – женщины, до 55 лет – мужчины). Во-вторых, ранее в законе имелось указание лишь на женщин имевших детей до 18 лет, теперь же законодатель предусматривает и мужчин, имевших детей до 18 лет. В-третьих, мелкое мошенничество теперь также попадает под категорию лиц, подлежащих освобождению с учетом что последствие не тяжелое. В-четвертых, нововведение предусматривает, что если лицо совершило покушение на ребенка, и в следствии отбывает наказание в местах лишения свободы, то освобождению не подлежит.

Еще одним нововведением в честь Победы над фашисткой Германией – освобождению подлежат лица, находящиеся под следствием. По предварительным данным, из СИЗО уже выпущены около 1200 человек.

Другим элементом, позволяющим освободить осужденного из мест лишения свободы выступает помилование. Законодатель предусматривает в ст. 85 УК РФ, что такой процессуальный акт может выносить только Президент РФ, направленным на освобождение либо сокращение или замену наказания. Главной особенностью выступает полное снятие судимости.

Однако, на основе всего вышесказанного, не можем не отметить, что осужденный считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости [9]. Судимость погашается: а) в отношении лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести с учетом отбывания 3 года; б) в отношении лиц, приговоренных судом к лишению свободы за тяжкие преступления с учетом отбытия наказания 6 лет; в) в отношении лиц, признанных виновных в совершении преступлений, относящихся к категории – особо тяжких с учетом отбытия наказания 8 лет.

Важно отметить, что в случае УДО, то срок погашения судимости исчисляется исходя из фактически отбытого срока с момента освобождения от назначенного по приговору суда наказания.

По ходатайству осужденного и в случае соблюдения правил отбывания наказания в исправительном учреждении, суд может снять судимость, то есть с лица снимаются все правовые последствия.

Складывается впечатление, что законодатель, формулируя указанные нормы, в той или иной степени затрагивающие основания осуществления контроля за поведением лиц, освобожденных из исправительных учреждений, целенаправленно проигнорировал некоторые вопросы, создав в уголовном законодательстве пробелы. Например, ничего не говорится о том, должны ли контролироваться амнистированные, помилованные или больные лица, освобожденные от наказания по состоянию здоровья (к которым не применены принудительные меры медицинского характера), а также какой орган должен контролировать их поведение и в течение какого срока.

В то же время очевидно, что в УК РФ наиболее урегулированными и полными являются вопросы контроля за поведением лиц, которым назначено УДО. Порой контроль за данной категорией лиц, более жесткий чем за лицами, отбывающими наказания в соответствующем исправительном учреждении.

Но бывают и сложные ситуации, когда судья встает в тупик, например, психическая незрелость несовершеннолетнего лица. Если есть основания так полагать, то суд для решения данного вопроса обращается первоначально к экспертизе, а уже после это судебный психолог решает вопрос о вменяемости лица [14, с. 163]. В одном случаи лицо освобождается от уголовной ответственности и подлежит мерам медицинского характера, в другом – суд, выносит обвинительный приговор с назначением меры наказания.

Как показывает статистика Всероссийского центра общественного исследования, по состоянию на 11 мая 2019 г., лица, отбывшие наказание в результате применения к ним условно-досрочного освобождения, составляет в среднем около 80-200 человек на регион [10]. При этом в 40 случаях из 100 лица снова совершают преступления в силу негативного влияния, трудного семейного положения, призрения со стороны родных и др. Факт совершения рецидива составляет около 7 %. Согласно предварительным сведениям, уже на

свободу вышли 33 тысяч человек в том числе, мужчины и женщины; в силу недавно выпущенной амнистии, процесс освобождения будет идти до 6 месяц этого года, так общее количество лиц составит около 70 тысяч человек.

Обращая внимание на статистические данные ФСИН России в период с 2007 г. по 2018 г., не может не обратить внимание на то, что рост преступности неустойчив [10]. Так, число лиц, совершивших преступление, лиц, содержащийся в местах лишения свободы и лиц, освобожденных на «волю», не имеет среднего соотношения, что говорит в большинстве случаев о росте совершения преступлений. Так, число лиц, совершивших убийство на 2018/2019 составляет 91130 человек, а при этом содержаться 42745 человек, а число, освобожденных составляет 68254 человека. По нашему мнению, такие цифры недопустимы и необходима кардинально менять методы раскрытия преступлений и создавать новые методы по перевоспитанию осужденных в местах лишения свободы с целью создания законопослушных граждан и повышению безопасности в обществе.

Очевидно, что в России осуществление контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, законодатель попытался увязать с основанием освобождения из исправительного учреждения.

Международные стандарты ориентируют государства на организацию контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и оказание им соответствующей помощи. Так, в Основных принципах обращения с заключенными, принятых ООН, указывается, что необходимо создавать условия, дающие заключенным возможность заниматься полезным вознаграждаемым трудом, что облегчит их реинтеграцию на рынке рабочей силы и позволит им оказывать финансовую помощь своим семьям (п. 8), а также с участием и при содействии общественности и социальных институтов и с должным учетом интересов потерпевших создаются благоприятные условия для реинтеграции бывших заключенных в общество в наиболее благоприятных условиях (п. 10) [7].

В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными на различные аспекты контроля за лицами, освобожденными из мест заключения, указывается неоднократно [8]. В целом в них отмечается, что целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы является в конечном счете защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений, а этой цели можно добиться, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечивать свое существование (пр. 58).

Так, правило 80 гласит, что с самого начала отбывания срока заключения следует думать о будущем, поэтому заключенному нужно помогать поддерживать и укреплять связи с лицами или учреждениями, находящимися за стенами заведения, которые способны защищать интересы его семьи и способствовать его включению в жизнь общества после освобождения. Правило 81 конкретизирует работу в этом направлении. В нем предусматривается, что правительственные и другие органы и учреждения, помогающие освобожденным заключенным находить свое место в обществе, должны заботиться о том, чтобы такие заключенные получали необходимые документы и удостоверения личности, находили устраивающее их жилье и работу, имели подходящую и достаточную для данного климата и времени года одежду и располагали средствами, достаточными для проезда к месту назначения и жизни в течение периода, непосредственно следующего за их освобождением; аккредитованные представители таких учреждений должны иметь возможность посещать тюремные заведения и заключенных в них лиц.

Очевидно, что международные стандарты предусматривают необходимость контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. В связи с этим следует обратить внимание на уголовное законодательство некоторых зарубежных государств.

Уголовное законодательство стран ближнего зарубежья в целом схоже с российским, в том числе относительно видов досрочного освобождения и контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Однако имеется ряд концептуальных положений, наличие которых в УК РФ повысило бы эффективность уголовно-правового регулирования в изучаемой области.

В УК Республики Казахстан отсутствуют статьи, непосредственно посвященные контролю за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [5].

Основные особенности норм УК Республики Казахстан, касающихся видов досрочного освобождения от наказания, заключаются в следующем:

УДО невозможно применять в отношении гражданина, приговором суда которому назначена смертная казнь, заменена отбыванием наказания отбытием в местах лишения свободы в порядке помилования;

невозможно заменить не отбытую часть наказания по приговору суда, если лицо приговорено к наказанию по преступлению, относящейся к категории особо тяжких;

возможно освободить гражданина от отбывания наказания в случае болезни, либо назначение более мягкого вида наказания, предусмотренного Законом. При этом суд учитывает тяжесть совершенного преступления, вид заболевания и личные особенности лица.

Кроме того, в отличие от УК РФ, согласно ст. 77 Республики Казахстан, если осужденный до истечения срока погашения судимости вновь совершил преступление, течение срока, погашающего судимость, прерывается, срок погашения судимости по первому преступлению исчисляется заново после фактического отбытия основного и дополнительного наказания за последнее преступление.

Некоторые отличия от УК РФ имеет и Уголовный кодекс Республики Армении [4]:

при назначении УДО, суд предоставляет возможность осужденному загладить вину, что будет выступать основанием освобождения от наказания и следствием, что осужденный перевоспитался и в будущем не совершит преступление;

если лицо, отбывание наказание в форме пожизненного лишения свободы и в будущем совершило рецидив, то течение срока условно-досрочного освобождения – 25 лет – приостанавливается до истечения срока нового наказания;

суд может заменить не отбытую часть наказания другим более мягким наказанием, если преступление совершено небольшой или средней тяжести;

в случае совершение лицом нового преступления до момента погашения судимости предыдущего, то срок погашения исчисляется заново после фактического отбытия наказания. В этом случае лицо считается судимым за оба преступления до истечения срока отбывания наказания.

В Уголовном кодексе Украины также отсутствуют статьи, непосредственно посвященные контролю за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [6].

Особенности положений УК Украины, касающихся видов досрочного освобождения от наказания, влекущих за собой организационно-правовые изменения осуществления контроля за освобожденными лицами, состоят в следующем: 1) после замены неотбытой части наказания более мягким, если лицо совершит новое преступление, то суд назначить наказание по совокупности приговоров; 2) при освобождении от наказания в связи с тяжелой болезнью, лицо будет освобождено от отбывания наказания с учетом характера и степени заболевания; 3) в случае выздоровления лиц, освобожденных от наказания в связи с психической болезнью, такие лица должна отбыть наказание если не истек срок давности такового; 4) амнистия принимается только Законом; 5) если лицо, отбывшее наказание, до истечения срока погашения судимости вновь совершило преступление, течение срока погашения судимости прерывается и исчисляется заново. В этих случаях сроки погашения судимости исчисляются отдельно по каждому преступлению после фактического отбытия наказания (основного и дополнительного) за последнее преступление.

Уголовно-исполнительный кодекс Украины, в свою очередь, прямо устанавливает ряд норм, посвященных правовому статусу лиц, отбывших наказание (ст. 155 УИК Украины), надзору за лицами, освобожденными от отбывания наказания (гл. 25 УИК Украины), а также осуществлению контроля за поведением лиц, освобожденных от отбывания наказания (гл. 26 УИК Украины) [13].

Уголовный кодекс Республики Беларусь имеет еще более существенные отличия от российских норм относительно досрочного освобождения осужденных из мест лишения свободы и контроля за такими лицами [3]. Считаем необходимым выделить некоторые положения, небезынтересные для российского законодателя.

В ч. 3 ст. 45 УК Республики Беларусь прямо предусмотрено, что в течение срока судимости за осужденным может осуществляться профилактическое наблюдение или превентивный надзор. Порядок и условия их осуществления определяются Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь.

В ст. 80 УК Республики Беларусь приводятся основы осуществления превентивного надзора за осужденным. Так, за лицом, допустившим особо опасный рецидив, после освобождения из мест лишения свободы устанавливается судом превентивный надзор до снятия судимости.

В ст. 91 УК Республики Беларусь перечислены условия освобождения от наказания или замены наказания более мягким в связи с болезнью осужденного. К основным отличия от российского института относятся: – при освобождении от наказания в связи с тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, лицо может быть освобождено судом от отбывания наказания или это наказание может быть заменено более мягким видом наказания, и при этом учитываются тяжесть совершенного преступления, личность осужденного, характер заболевания и другие обстоятельства; – лицо, заболевшее после вынесения приговора психической болезнью, лишающей его возможности сознавать фактический характер и значение своих действий или руководить ими, освобождается от отбывания наказания с возможным назначением принудительных мер безопасности и лечения. Но лицо, освобожденное от наказания по болезни, к которому были применены принудительные меры безопасности и

лечения, в случае его выздоровления подлежит наказанию, если не истекли сроки давности исполнения приговора (как и в России), но при этом время, в течение которого к нему применялись принудительные меры безопасности и лечения, засчитывается в срок наказания (что в УК РФ не определено).

Существенно отличается от российского институт амнистии, которому посвящена ст. 95 УК Республики Беларусь. Так, амнистия применяется на основании закона Республики Беларусь, а если лицо, условно освобожденное актом амнистии от наказания, в течение не отбытого срока совершит умышленное преступление или преступление по неосторожности, за которое оно осуждается к лишению свободы, суд назначает ему наказание по совокупности приговоров.

Аналогичным образом отличается от российского институт помилования (ст. 96 УК Республики Беларусь): если лицо, условно освобожденное актом помилования, в течение не отбытого срока совершит умышленное преступление, а равно преступление по неосторожности, за которое оно осуждается к лишению свободы, суд назначает ему наказание по совокупности приговоров.

Особый интерес представляет институт судимости в УК Республики Беларусь (гл. 13), который также существенно отличается от российского:

если судимое лицо по приговору суда вновь совершит особо опасный рецидив, то судимости не исключается. Особо опасный делится на два вида: тяжкое преступление, за которое лицо осуждается к реальному лишению свободу+два тяжких, за которое лицо осуждалось к реальному лишению свободы; особо тяжкое преступление+два тяжких или 1 особо тяжкое.

в случае УДО более мягким видом наказания исчисляться как таковое будет со дня истечения неотбытой части или начала отбытия нового;

в случае, освобождения лица от отбытия наказания по причине тяжелого заболевания, то такое лицо с момента принятия такового решения признается не судимым;

По мимо этого, РФ и другие рассмотренные нами страны пытается реабилитировать лиц, оказавшихся в такой не самой «хорошей» ситуации путем института общественного контроля еще в местах отбывания наказания с целью вернуть в общество законопослушного гражданина, но и предупредить рецидив преступлений после освобождения [15, с. 145].

На основании всего вышесказанного следует, что уголовное законодательство стран ближнего зарубежья, регламентирующее вопросы досрочного освобождения от наказания и контроля за освобожденными лицами, имеет ряд положений, интересных для российского законодательства.

Таким образом, российскому законодателю следует обратить пристальное внимание на существующие пробелы и предпринять меры к их устранению принимая опыт других стран.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Доступ их справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.05.2019).

[2] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.05.2019).

[3] Уголовный кодекс Республики Беларусь // Официальный сайт Кодексы РБ. URL: http://уголовный-кодекс.бел (дата обращения 11.05.2019).

[4] Уголовный кодекс Армении // Официальный сайт Уголовные кодексы мира. URL: http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-armenii/ (дата обращения 11.05.2019).

[5] Уголовный кодекс Казахстан // Официальный сайт Учет. Законодательство. URL: https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1400000226 (дата обращения 11.05.219).

[6] Уголовный кодекс Украины // Официальный сайт Meget. URL: https://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/ (дата обращения 11.05.2019).

[7] Основные принципы обращения с заключенными от 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблей ООН // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»(дата обращения 11.05.2019).

[8] Минимальные стандартные правила обращения с заключенными от 30 августа 1955 г. // Официальный сайт Конституции Российской Федерации. URL: https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305346/ (дата обращения 11.05.2019).

[9] Об утверждении инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: Приказ Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 // Российская газета. - 2009.

[10] Уголовно-исполнительная инспекция. УФСИН РФ. Статистическая информация лиц, освобождённых из мест лишения свободы. http://fsin.su/structure/inspector/iao/statictika (дата обращения: 11.05.2019).

[11] Ольховик Н.В. Индивидуализация контроля уголовно-исполнительных инспекций за осужденными без изоляции от общества // Вест-

ник Томского государственного университета. Право. – 2017. - № 24. – С. 37-51.

[12] Афонченко Т.П. Сущность постпенального контроля за осужденными в контексте взаимосвязи с уголовной ответственностью // Развитие территорий. – 2016. - № 5. – С. 82-90.

[13] Некрасов А.П. Особенности контроля за условно осужденными со стороны работников уголовно-исполнительных инспекций // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2014. URL: https: //cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kontrolya-za-uslovno-osuzhdennymi-so-storony-rabotnikov-ugolovno-ispolnitelnyh-inspektsiy (дата обращения 11.05.2019).

[14] Байбарин А. А. Психическая незрелость // Бизнес в законе. 2007. № 4. С. 163-166.

[15] Садчикова Д. Н., Тарыкин В. К. Общественный контроль в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вопросы развития мировых научных процессов. 2018. 2 том. С. 145-147.

[16] Уголовное право России. Общая часть: учеб. пособие / А.А. Байбарин, А.А. Гребеньков, С.В. Шевелева; Отв. ред. А.А. Гребеньков; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2013. 429 с.

References:

[1] The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on 23.04.2019) // Access to their reference legal system "ConsultantPlus" (date of appeal 11.05.2019).

[2] Criminal Executive Code of the Russian Federation No. 08 dated January 1997, 1-FZ (as amended on 27.12.2018) // Access from the ConsultantPlus legal system (date of application 11.05.2019).

[3] Criminal Code of the Republic of Belarus // Official website Codes of the Republic of Belarus. URL: http ://criminal code (date of appeal 11.05.2019).

[4] Criminal Code of Armenia // Official website Criminal Codes of the World. URL: http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-armenii/ (date of contact 11.05.2019).

[5] Criminal Code of Kazakhstan // Official website Accounting. Legislation. URL: https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1400000226 (11.05.219 access date).

[6] Criminal Code of Ukraine // Official website of Meget. URL: https://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/ (date of contact 11.05.2019).

[7] Basic Principles for the Treatment of Prisoners of December 14, 1990, Resolution 45/111 of the UN General Assembly // Access from the ConsultantPlus legal system (date of appeal 11.05.2019).

[8] Minimum Standard Rules for the Treatment of Prisoners of August 30, 1955 // Official website of the Constitution of the Russian Federation. URL: https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305346/ (date of contact 11.05.2019).

[9] On the approval of instructions on the organization of the execution of punishments and measures of a criminal nature without isolation from society: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of May 20, 2009 No. 142 // Rossiyskaya Gazeta. - 2009.

[10] Criminal Executive Inspectorate. FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION. Statistical information on persons released from prison. http://fsin.su/structure/inspector/iao/statictika (дата обращения: 11.05.2019).

[11] Olkhovik N.V. Individualization of control of criminal executive inspections for convicts without isolation from society // Bulletin of Tomsk State University. Right. – 2017. - № 24. - S. 37-51.

[12] Afonchenko T.P. The essence of post-prison control over convicts in the context of the relationship with criminal liability // Development of territories. – 2016. - № 5. - S. 82-90.

[13] Nekrasov A.P. Peculiarities of control over conditionally convicted by employees of criminal executive inspections // Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev. – 2014. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kontrolya-za-uslovno-osuzhdennymi-so-storony-rabotnikov-ugolovno-ispolnitelnyh-inspektsiy (дата обращения 11.05.2019).

[14] Baibarin A. A. Mental immaturity // Business in law. 2007. № 4. S. 163-166.

[15] Sadchikova D.N., Tarykin V.K. Public control in correctional institutions of the penitentiary system // Issues of the development of world scientific processes. 2018. 2 vol. S. 145-147.

[16] Russian criminal law. General part: study. allowance/A.A. Baybarin, A.A. Grebenkov, S.V. Sheveleva; Resp. ed. A.A. Grebenkov; South West. state. un-t. Kursk, 2013. 429 p.